
Олег Родимин
СТИМ
Тень над Озером

Олег Родимин

Стим: Тень над озером

https://litres.ru/74735684
SelfPub; 2026

Аннотация

Это мир, где древняя магия стала основой цивилизации, а кристаллы и рунические механизмы определяют развитие технологий. Здесь величественные каменные города соседствуют с деревянными теремами, а магические устройства стали частью повседневной жизни.

В одном из далёких уголков Империи, среди бескрайней сибирской тайги, расположилась Ольховка — небольшой курортный посёлок на берегу живописного Ольхового озера.

Но за внешним спокойствием скрывается нечто зловещее.

Когда череда загадочных событий нарушает жизнь посёлка, расследование поручают Мирославу Стиму — специальному порученцу, привыкшему иметь дело с необычными происшествиями.

Старые тайны, забытая несправедливость и тени прошлого постепенно складываются в одну мрачную картину. И чем ближе Мирослав подбирается к разгадке, тем страшнее становится цена правды.

Содержание

Глава 1. Ольховка 4
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Олег Родимин
Стим: Тень над озером

Глава 1. Ольховка

Летучий челнок «Ласточка» мягко коснулся деревянного дебаркадера. Под днищем плеснула вода, и по зеркальной глади Ольхового озера разбежались круги. Утренний туман ещё цеплялся за дальние берега, пряча под собой тёмные очертания гор.

Мирослав подхватил дорожный саквояж и ступил на мостки.

Он выглядел человеком, который слишком долго провёл в дороге и слишком мало спал. На плечах — лёгкий плащ, на голове — соломенная шляпа с узкими полями, на носу — круглый солнцезащитный монокуль в роговой оправе. Ни форменного обруча, ни знаков отличия. Сегодня он был просто приезжим. По крайней мере, очень хотел им быть.

Мирослав вдохнул полной грудью. Воздух пах хвоей, смолой и прогретым деревом. Где-то неподалёку жарили рыбу, а с берега доносился терпкий аромат свежескошенной травы.

— Ну здравствуй, сибирская курортная вольница, — пробормотал он.

Ольховка встретила его приветливо. Слишком приветли-

во для места, затерянного среди гор и тайги. Деревня выглядела ухоженной, почти игрушечной: вдоль берега стояли рубленые терема с резными наличниками, на балконах сушились купальные костюмы, а у дверей гостевых домов красовались кадки с цветами. По улицам, вымощенным жёлтой плиткой, сновали торговцы, туристы и местные жители.

Здесь жили самые разные народы Империи. Двое эльфов в светлых одеждах неспешно прогуливались вдоль лавок. Навстречу им прошла пара котованов — невысоких, покрытых шерстью существ с кошачьими мордами и манерами потомственных аристократов. Один из них, с седыми бакенбардами, окинул Мирослава взглядом, каким обычно удостаивают не слишком удачно сервированное блюдо. Впрочем, котованы всё же кивнули пробегавшим мимо детям.

Из открытых окон трактиров доносились голоса, смех и переливы гармони. Звенели колокольчики на конных повозках. Жизнь здесь текла неторопливо, будто за пределами Ольховки не существовало ни столичных интриг, ни казённых доносов, ни людей, которые привыкли решать чужие судьбы одним росчерком пера.

Мирослав надеялся, что так оно и будет.

Гостевой дом «У Ольховой воды» стоял почти у самой кромки озера. Двухэтажный, с широкой верандой и резными перилами, он выглядел так, словно его построили специально для открыток. За стойкой администратора сидел плешивый старичок в помятом сюртуке. Он изучал толстую амбар-

ную книгу через пенсне и время от времени смачивая кончик пера языком, делал в ней пометки.

— Доброго дня, сударь! — отозвался он, заметив гостя. — Надолго к нам? Рыбалка, променад или, может, целебный воздух? У нас тут всё имеется. Почти как в столице, только без столичной суеты. Как изволите величаться?

— Мирослав.

— А фамилия?

— Стим.

Старичок замер с пером над бумагой.

— Стим? — переспросил он, прищурившись. — Что же за фамилия такая? Звучит как-то... по-иностранному. Не из заморских купцов будете? У нас тут, знаете ли, место исконно имперское. Всё больше местные да отдыхающие.

Мирослав снял шляпу и положил её на стойку.

— Моя матушка очень любила путешествовать по дальним странам и привозить сувениры. Одним из таких сувениров оказался мой отец.

Консьерж несколько раз моргнул. Видимо, решил, что уточнять подробности не стоит. Он торопливо вывел имя в книге, достал из ящика медный ключ с тяжёлым бронзовым ярлыком и протянул его постояльцу.

— Второй этаж, сударь. Комната с видом на озеро. Самая лучшая у нас.

— Благодарю.

В этот момент из-за стойки выкатились два крошечных

домовёнка в багровых кафтанчиках. Они возникли так внезапно, словно до этого всё время прятались в складках воздуха. Один тут же подхватил саквояж Мирослава и потащил его к лестнице. Второй заинтересовался блестящей медной пуговицей на плаще гостя и принялся осторожно поддевать её крошечными пальцами.

— Эта мне ещё пригодится, — усмехнулся Мирослав и достал из кармана сушку.

Домовёнок пискнул от восторга, схватил угощение и бросился вслед за товарищем.

Мирослав поднялся на второй этаж, устроился в отведённой комнате и распаковал вещи. Из окна открывался вид на озеро и тёмные горные склоны за ним. Вода казалась почти неподвижной. Только редкие лодки оставляли на ней тонкие следы.

Он разложил на комоде дорожный несессер и серебряный портсигар с рунными пластинами, снял плащ и некоторое время стоял у окна.

— Великолепно, — произнёс он. — Никаких тёмных магов. Никаких дознаний. Никаких катастроф. Две недели полной лени.

Слова прозвучали убедительно. Почти.

На веранде Мирослав познакомился с соседом. Рослый парень в брезентовой куртке сидел за небольшим столиком и возился с жестяной игрушечной ласточкой. На рукавах куртки темнели масляные пятна, а рядом лежали инструменты и

крошечная паяльная лампа.

— Дочка хозяйки уронила, — пояснил парень, не поднимая головы. — Крыло отломилось.

— У вас, похоже, руки на месте.

— Если не торопиться, почти всё можно починить.

Он прижал паяльник к жестяному крылу. Металл тихо зашипел.

— Степан, — представился парень.

— Мирослав.

— Вы вчера приехали?

— Сегодня.

Степан кивнул и снова занялся игрушкой.

— Чем занимаетесь, Мирослав?

— Подписываю бумаги.

— Вредная работа, — серьёзно заметил Степан. — Бумаги иногда ломают такое, что уже не починишь. Игрушки хоть чинятся.

Мирослав посмотрел на него внимательнее, но парень уже склонился над своей работой. Разговор закончился так же внезапно, как начался.

Первые дни Мирослав старательно исполнял роль обычного отдыхающего. Гулял по набережной, заглядывал на ярмарку, пробовал местную медовуху и подолгу сидел на лавочках у воды. Он даже позволил себе несколько раз проснуться позже обычного. Для человека, привыкшего начинать день с докладов о чужих неприятностях, это было по-

чти роскошью.

На третий день погода выдалась особенно ясной. Мирослав решил арендовать лошадь и прокатиться по окрестным тропам. В конюшне ему выдали крепкого мерина по кличке Буян. Конь был спокойный, с умными глазами и явным неодобрением к любым попыткам заставить его торопиться.

Сопровождать гостя вызвался местный егерь Алексей — молодой парень, отлично знавший лесные дороги.

Они выехали за околицу и вскоре оказались среди вековых сосен и кедров. Солнечные лучи пробивались сквозь густые кроны, ложились на мох и корни деревьев. Где-то в глубине леса перекликались птицы. Над верхушками деревьев нависала тёмная громада Седой Кручи.

— Красиво, — заметил Мирослав.

— Красиво, — согласился Алексей. — Места у нас благодатные. Тихие. Туристы любят. А вон там, под Кручей, лобное место.

Он указал рукой на небольшую проплешину среди деревьев. Даже издали было заметно, что трава там почти не росла.

— Видите? Десять лет назад там знахарку Агафью сожгли. За чернокнижие. Теперь, сказывают, бродит в белом, рыжая. Ровно в полдень тень Кручи ложится на это место. И сразу будто холодом тянет.

Мирослав посмотрел на проплешину.

— А вы верите?

Алексей пожал плечами.

— Я верю, что в тайге после заката лучше не задерживаться.

Он произнёс это без улыбки и больше к теме не возвращался. Вместо этого принялся рассказывать о медведях, тропах и местах, где можно найти хорошие грибы.

Когда Мирослав спросил о его семье, Алексей коротко ответил, что отец в отъезде. Сказал это слишком быстро и тут же заговорил о погоде. Мирослав заметил заминку, но не стал настаивать. Чужие семейные дела его пока не интересовали.

На следующий вечер Ольховка праздновала что-то местное. На площади и вдоль пляжа зажглись сотни бумажных фонариков. Их тёплый свет дрожал на воде, превращая озеро в длинную дорожку из золотых бликов. На лодках проплывали отдыхающие, дети запускали маленькие светящиеся кораблики, а у трактиров играли музыканты.

Мирослав сидел за столиком у самой воды с кружкой морса. Он смотрел на фонарики и думал, что, возможно, отпуск всё-таки удался.

Чуть поодаль стоял Степан. Он не смотрел на праздничные огни. Его взгляд был прикован к чёрному силуэту Седой Кручи.

Мирослав проследил за его взглядом, но ничего не спросил.

Утро выдалось тихим и обманчиво безмятежным. Над

озером висела тонкая дымка, а солнце только начинало подниматься над горами. Мирослав вышел на крыльцо с чашкой чая, собираясь провести день так же, как предыдущие: без спешки, без дел и, желательно, без разговоров о службе.

Но с площади донёсся женский визг.

Затем ещё один.

А следом ударил набат.

Мирослав поставил чашку на перила и несколько секунд смотрел в сторону деревенской площади. В такие минуты мир обычно давал человеку выбор: сделать вид, что ничего не произошло, или признать, что спокойная жизнь закончилась.

Он вздохнул, снял чашку с перил и допил остывший чай.

— Две недели, — пробормотал он. — Я продержался пять дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.